

УДК 316

**КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ
КОНЦЕПЦИЯ СМЕРТИ**

С.В. Дюкова

*ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», г. Тамбов*

Рецензент канд. социол. наук, доцент И.А. Слетков

Ключевые слова и фразы: классическая и неклассическая концепции; паллиативная медицина.

Аннотация: Рассмотрены два социально-культурных подхода в описании концепции смерти (традиционной (классической) и нетрадиционной (неклассической)). Выявлен основной смысл паллиативной терапии, который заключается в преодолении социальной смерти через организацию условий для максимально осознанного и достойного, то есть «человеческого», исхода, и регулирование составляющими этого процесса.

Осмысление феномена смерти в свете социально-культурологического подхода, предпринятое зарубежной и отечественной танатологией (здесь следует отметить работы В. Стрелкова и, прежде всего, А. Демичева), позволяет выдвинуть «две взаимосвязанные, но различающиеся концепции смерти – традиционную (классическую) и нетрадиционную (неклассическую)» [1, с. 118].

Классическая концепция тяготеет к организменному подходу в объяснении патологического процесса, согласно которому «нарушение жизнедеятельности проистекает вследствие деструкции какого-либо внутреннего фактора функционирования организма: органа, системы органов, клетки, молекулярных или биохимических структур и т.д.» [1, с. 15]. Такой взгляд восходит к рационалистическим установкам европейской науки Нового времени. Конкретнее – к исследовательскому методу Р. Декарта, который полагал, что «жизнь в разных ее проявлениях существует как бы автономно от окружающих ее условий, а смерть наступает либо по причи-

---

Дюкова Сабина Валерьевна – заведующая лабораторией кафедры теоретической и экспериментальной физики Института математики, физики и информатики, e-mail: dyusabina@yandex.ru, ГОУ ВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина», г. Тамбов.

не полной «выработки» жизненных сил (подобно тому, как кончается завод часового механизма), либо из-за поломки одного из звеньев этого живого механизма» [2, с. 204].

Смерть в такой трактовке является чем-то побочным, не существенным для самой жизни, наступающим «случайно» и превходящим исключительно извне. Она мгновенна, одномоментна. «Жизнь и смерть – сосуществующие, но не взаимосвязанные начала. Завершаясь в одном организме, жизнь возрождается в другом, но в целом она лишена более высокого смысла, нежели простое чередование старого и нового, и потому она обречена оставаться погруженной в среду смерти. Смерть, энтропия – это более мощная истина бытия» [3, с. 139].

Неклассическая концепция, создающаяся в контексте культурологического подхода, предполагает «рассмотрение всей системы факторов существования организма – не только внутренних, но и внешних» [4, с. 86]. Применительно к человеку – это целостный, объемный подход. Здесь велика роль отечественной традиции, исследующей жизнь как универсальное, космическое явление и прежде всего идей Н.Н. Федорова и В.И. Вернадского. По мысли Н.Н. Федорова, смертная ограниченность нынешнего человечества будет преодолеваться в будущем по мере совершенствования людей в процессе «общего дела» – «воскрешения отцов», то есть последовательного покорения стихийных сил природы и человеческой истории, включая достижение личностного бессмертия. В.И. Вернадский впервые сумел не только философски, но и научно свести воедино эволюцию жизни и эволюцию Космоса, представив жизнь в ее дочеловеческих (биосфера) и собственно человеческих (ноосфера) проявлениях как единый, закономерный и необходимый закон бытия. Конечность, ограниченность, смертность отдельных проявлений жизни есть условие восходящей самоорганизации – коэволюции [5, с. 441].

Поэтому в неклассической концепции «жизнь и смерть – не только взаимодействующие, но и взаимообуславливающие друг друга процессы. Смерть не одномоментна, но постепенно наступает по мере выключения той или иной локальности из всей системы взаимодействия организма с миром» [6, с. 310]. Такое «внешнее» выключение проявляется как накопление выключенных, недействующих – «неживых» – локусов внутри самой локальности, самого организма. «Жить – значит умирать», – как пронизательно заметил Ф. Энгельс [7, с. 94].

«Итак, смерть множественна и распределена во времени», – сказано у М. Фуко, – «это не абсолютная и привилегированная точка, начиная с которой время останавливается, чтобы повернуть вспять; она, как сама болезнь, обладает множественным присутствием, которое анализ может распределять во времени и пространстве» [8, с. 218]. Смерть присутствует в жизни, она как бы рассредоточена внутри всего живого, но и сама погружена в биоактивную деятельность, конечная истина которого есть развитие, то есть жизнь. «Смерть предполагает жизнь, начинается с жизнью и с жизнью же заканчивается. Конец жизни есть конец смерти, то есть умирания. По существу, смерти нет, есть смертное, то есть живое» [5, с. 545].

Человеческая культура, разрывая простое чередование рождений и смертей, открывает в них смысл – значение для целого, для Универсума.

«Человек, таким образом, выступает опосредующим, связующим и гармонизирующим жизнь и смерть существом» [1, с. 109]. Через культуру, ее материальные и духовные ценности само существование человека становится избирательно-контролируемым: «Можно сказать, что жизнь, понимаемая в самом широком смысле, становится уже не естественной предпосылкой существования человечества, как во времена Сократа, а результатом, следствием выбора человечества» [9, с. 98]. А смерть предстает не только как смерть физического тела и смерть сознания, но и как результат разрыва всех опосредуемых культурой связей человека с миром – как «социальная смерть» [1, с. 205], как результат выключения человека из культуры.

Поэтому возможна даже социальная смерть как первичное явление при внешнем физическом и психическом благополучии, что можно наблюдать, например, в случаях внезапных, не мотивированных на первый взгляд суицидов, что напоминает состояние «арзамасского ужаса», пережитое Л.Н. Толстым и гениально описанное им впоследствии в повести «Записки сумасшедшего». «Я хочу заснуть, забыться и не могу. Не могу уйти от себя <...> Я вышел в коридор, думая уйти от того, что мучило меня. Но оно вышло за мной и омрачало все. Мне так же, еще больше страшно было. “Да что это за глупость, – сказал я себе. – Что я тоскую, чего боюсь”. – “Меня, – неслышно отвечал голос смерти. – Я тут”. Мороз подрал меня по коже. Да, смерти. Она придет, вот она, а ее не должно быть. Если бы мне предстояла действительно смерть, я не мог испытывать того, что испытывал, тогда бы я боялся. А теперь и не боялся, а видел, чувствовал, что смерть наступает, и вместе с тем чувствовал, что ее не должно быть. Все существо мое чувствовало потребность, право на жизнь и вместе с тем совершающуюся смерть» [10, с. 47].

При таком понимании смерть и умирание становятся регулируемым и осознанно управляемым процессом. При жизни тела и сознания смерть может быть осмыслена и пережита как предел социокультурной включенности человека в мир, как исчерпывающий итог его социальной жизни. Смысл паллиативной терапии и заключается в преодолении социальной смерти через организацию условий для максимально осознанного и достойного, то есть «человеческого», исхода, и регулирование составляющими этого процесса.

Список литературы

1. Демичев, А.С. Дискурсы смерти. Введение в медицинскую танатологию / А.С. Демичев. – СПб. : Наука, 1997. – 643 с.
2. Гарэн, Э. Проблемы итальянского Возрождения / Э. Гарэн. – М. : Возрождение, 1986. – 695с.
3. Костюшин, П.Г. Введение в биоэтику / П.Г. Костюшин. – М. : Парус, 1998. – 376 с.
4. Эльштейн, Н.В. Медицина и время / Н.В. Эльштейн. – Таллин : Польиздат, 1990. – 163 с.
5. Трубников, Н.Н. Проспект книги о смысле жизни / Н.Н. Трубников // Квинтэссенция : философский альманах / сост. В.И. Мудрагей. – М., 1990. – С. 425–447.

6. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / под ред. В.С. Смирнова – М. : Наука, 1998. – 476 с.
  7. Маркс, К. Сочинения. В 107 т. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Мастерство, 2000. – 1582 с.
  8. Фуко, М. Рождение клиники / М. Фуко. – М. : Возрождение, 1998. – 690 с.
  9. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова // Человек. – 1990. – № 6. – С. 96–102.
  10. Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 т. Т. 12. / Л.Н. Толстой. – М. : Политиздат, 1982. – 2548 с.
-

Classical and Non-Classical Concept of Death

S.V. Dyukova

Tambov State University named after G.R. Derzhvin, Tambov

Key words and phrases: classical concept; non-classical concept; palliative medicine.

Abstract: The paper discusses two socio-cultural approaches to the description of the concept of death (conventional (classical) and nonconventional (non-classical)). The essence of the palliative therapy which lies in overcoming social death through the organization of conditions for most informed and dignified “human” death and regulation of the constituents of this process.

© С.В. Дюкова, 2011